

тах 80% «социальных сирот» — это брошенные дети. На них клеймо «дебильные» только оттого, что ими не занимаются. Если в четыре года ребенок плохо говорит, а в семь не читает, комиссия штампует: олигофрения. А они добры, отзывчивы и хотят знаний! Чтобы по выходе из интерната их не замуровали в спецучреждения, им нужна профессия! Тогда можно и трудоустроиться. И вот возникла идея минитипографии. Ребята с сохранным интеллектом, страдающие ДЦП, получают трудовой опыт и смогут что-то зарабатывать. Деньги пойдут им же — на обустройство по выходе «в жизнь», а то и на новое образование. Помогите нам! Нашлись профессионалы, они готовы обучить ребят компьютерному дизайну и работе полиграфиста. Заказы на бланки, визитки, буклеты и прочее от многих некоммерческих организаций тоже гарантированы. Нет только оборудования. Нужны компьютер AMD и ризограф за 268 458 рублей.

Мария Елисева, директор центра «Дети Марии», Москва
Директор школы-интерната № 80 Наталья Москоленко: «Уникальность центра «Дети Марии» не только в арт-терапии, которая очень ценна. Здесь сумели создать особые отношения между взрослыми и детьми. Всех детей априори любят, ценят каждую личность. И всем доверяют, и все на равных. Это воспитывает лучше, чем любые строгие правила и системы».

✉ Вынужден просить незнакомых людей о помощи, поскольку оказался в сложнейшем положении. У меня врожденный порок сердца. С раннего детства лечился, в том числе и в Москве. В мае 2003 года было обострение. Мне всего 32, а сердце перестает справляться даже с небольшими нагрузками. Я вел спокойную жизнь: от армии освобожден, работал сначала охранником склада войсковой части, а потом и вовсе на дому ремонтировал одежду. Мне дали II группу инвалидности с запретом на трудовую деятельность. Теперь в основном лежу. Врачи сказали, что единственный выход — это имплантация электрокардиостимулятора американской фирмы Medtronic (модель Sigma 200 DR). Операцию в областной больнице сделают бесплатно, но инструментарий стоит 137 500 рублей. А наши доходы вполнину ниже прожиточного минимума. Зарплата жены (она секретарь в школе) 3200 рублей, моя пенсия — 1000. У нас трехлетняя дочь Софья. Мои попытки найти деньги ничего не дали. Будь я один, так и не суетился бы. Но я очень люблю свою жену и дочку. И очень хочу быть им полезным.

Павел Пшеничников, Архангельская обл.

Врач-аритмолог Владимир Усков (Архангельск): «ЭКС Medtronic очень надежны. Российских аналогов им нет. Без ЭКС организм Павла попросту развалится из-за недостаточного кровоснабжения. Это смерть. Больше чем на полгода откладывать операцию нельзя. Зато потом Павел станет трудоспособным».

✉ Ни разу о помощи не просила: ни на своих пятерых детей, ни на замену протеза в собственном тазобедренном суставе. Я инвалид после автоаварии, хожу кое-как с палочкой. Но ради сына обошла все инстанции. В департаменте здравоохранения была, в банке, в соцзащите, в фонде материнства и детства. Никто не помог. В моем удостоверении почетного донора России сказано что-то про беспроцентную ссуду, но и это миф. А моему младшему, Максиму, надо срочно оперировать позвоночник. Но операция стоит 185 547 рублей, у нас таких денег нет. Родился здоровым, горя не знали. А в 13 лет вырос горб, спина долларом изогнулась, в правом боку впадина. Правая нога короче левой на 5 см. И постоянные боли, усталость. Мальчик весь на нервах. Людей избегает: стыдится. Мечтал быть водителем, да куда ж ему? И все-таки учится на автомеханика. Но ему все хуже. Максим увидел ребят, перенесших операцию, и так поразился их лихому виду, что

только об этом и говорит. Но мы живем на две инвалидные пенсии и зарплату мужа-токаря в 7000 рублей. Нам никогда не оплатить операцию, никогда!

Галина Добрынина, Приморский край

Заведующий клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «У Максима злокачественный сколиоз, прогрессирует так быстро, что заметно невооруженным глазом. И осложнен спондилоартрозом. Отсюда боли. Откладывать операцию никак нельзя».

✉ Я мечтала о детях, но увя. И надеяться перестала. И вдруг через семь лет супружеской жизни забеременела. А потом все рухнуло. Эмма родилась с пороком сердца и вывихом бедер. Через три месяца скитаний по больницам муж сказал: «Все, я устал». И след его простыл. Я осталась одна с бедой и без средств. В полгода дочка заболела пневмонией, начался отек легких. Полтора месяца за нее дышал аппарат. Слава Богу, нам попались хорошие врачи. Я буду помнить их всю жизнь. С того света дочь вернули! Но болезнь спровоцировала интеллектуальные нарушения. В 4 года Эммочка почти не говорит, не имеет абстрактного мышления. В больнице №19 лечим ножки, они восстанавливаются. В Институте им. Бакулева наблюдают сердце. И здесь хорошая динамика! А задержку психоречевого развития берутся ликвидировать только в Центре лечебной педагогики. Эмме там так понравилось, что еле увела. Годовой курс стоит 32 016 рублей. Я стала няней в детсад, чтобы дочь туда взяли. Доходы наши с пенсией и пособием — 3090 рублей. Вот такие у нас дела.

Ирина Кудинова, Москва

Руководитель Центра лечебной педагогики Анна Битова: «Это такая обаятельная, дружелюбная малышка! Охотно идет на контакт. Практически не говорит, слабо понимает обращенную речь, но в ситуации ориентируется. С Эммой надо работать не теряя времени. Тогда она сможет учиться в школе».

✉ Мне 33 года, инженер на заводе «Химпром». Оба сына, Мстислав 13 лет и Павел 12 лет, инвалиды по зрению. Вот уже 10 лет я воспитываю их одна. Бывший муж не помогает. При рождении у обоих мальчиков была угроза поражения центральной нервной системы. С первых дней начались мигрени по больницам. Только в РДКБ я узнала полный диагноз: частичная атрофия зрительных нервов, астигматизм, альбинизм глазного дна, миопия, катаракта... Сейчас очень важно сохранить остаток зрения. У Славы сейчас 5%, а у Паши 4%. Спецшколы поблизости нет, ходим в обычную. Детям очень трудно. На первой парте сидят с биноклем. Но мальчики, слава Богу, очень старательные и любознательные. А шрифт в учебниках мелкий. Нам очень нужны тифлоприборы (это такие электронные лупы) и магнитофоны «читающая книга». Одна лупа стоит 60 тысяч рублей, а магнитола — 1600 рублей. Мне и один такой комплект никогда не купить, а надо-то два. Зарплата 2400, да и ту задерживают. Обращалась я к депутатам, к мэру, все без толку.

Ирина Полякова, Волгоградская обл.

Заведующий отделением офтальмологии РДКБ Игорь Чиненов: «Этих ребят знаю уже больше пяти лет. Мы пытаемся остановить ухудшение зрения, но это трудно, потому что ежедневно они очень сильно его напрягают. Лупы им нужны для учебы, для чтения. Они ведь даже телевизор не смотрят. Дети с разным темпераментом, поэтому и тифлоприборы нужны индивидуальные».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04.

Адрес Российского фонда

помощи: 125252 Москва, а/я 50;

e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

С трудом верится, что Королевский дворец в Бангкоке так же молод, как и город, — ему чуть больше 200 лет

БЕЗБРЕЖНЕЙ МОРЯ

Духи фи или пи, согласно тайским поверьям, населяют мир на земле, мир астральный и еще более дальние пространства. Острова Пи-Пи в Андаманском море населяют люди разного цвета кожи, но большинство из них точно составляют туристы. Такова логика счастливой жизни в странах, куда все хотят хотя бы на пару недель. Потому что ехать сюда на одну неразумно. В Таиланде я убедился в этом сам. 18 тысяч буддистских храмов по всей стране и семь сотен небоскребов в Бангкоке — это вам не шутки.

ТЕКСТ АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ

Однажды я читал доклад и через час двадцать обнаружил, что рассказал только треть. После этого жутко боюсь умолчать о самом главном. С него и начну: лучше, что мне довелось испытать в Таиланде, связано с катанием на лодке. Большой, длинной таковой лодке с мотором, управляемой неразговорчивым, но улыбчивым тайцем (здесь по-английски в основном в отелях спикают). Лодка везла меня от летней королевской резиденции Банг-Па-Ин в сторону Аюттхая. Мимо скользили деревни с домами, стоящими прямо в реке, люди стирали и купались в мутноватой воде, что-то готовили в чанах, приветственно махали руками. Навстречу плыли другие лодки — оттуда, где цвел когда-то огромный город, столица империи, существовавшей на протяжении четырех столетий. Его разрушили воинственные бирманцы в 1767 году. Впрочем, незадолго до этого сами тайцы похожим образом поступили со святынями величественного Ангкора в Камбодже — и это при том, что практически все народы, населяющие Юго-Восток Азии, являются родственными.

Но чем страннее поле истории, тем интереснее на нем жить. Расположенная в 70 километрах от Бангкока Аюттхая по-прежнему поражает воображение размерами (город населяли чуть ли не миллион человек). Побывавшие здесь в XVII веке иезуиты, а следом и французские посланники, оставили восторженные описания Аюттхая. В парижском Кабинете эстампов хранятся воспро-

изводимые сегодня повсюду 33 акварели, запечатлевшие храмовые комплексы и королевские резиденции. То, что осталось от них сегодня, выглядит плохо отреставрированным, и это правильно. Восстановить «как было» не удастся уже никому, а развалинам галерей и пагод, возвышающимся среди полей и деревьев, величия не занимать. Многие из них полны полуразрушенных фигур Будды и монахов, в иных храмах, впрочем, сохранившихся на удивление хорошо (либо все же аккуратно отреставрированных) и привлекающих к себе сегодня толпы молящихся — особенно если это фигура лежащего Будды в 46 метров длиной, как в Ват-По, или Будды сидящего, метров в 20 высотой, как в Накхон-Патхоте. Взойдя на какую-нибудь пагоду, окруженную ступами, обнаружешь такие пейзажи вокруг, что с трудом заставишь себя слезть. Кроме того, наверху хоть что-то да дует, а внизу все же 27–30 градусов, да при юго-восточной влажности... испытание для русского человека не из легких.

Но русские любят Таиланд давно. Еще когда он назывался Сиамом, здесь побывал наследник престола Николай Александрович, задружился с сиамским принцем — и вот на стене отеля на острове Пхукет я разглядываю старинный снимок. Принц Чакрабонгуванд в окружении небольшой свиты сидит среди своих петербургских преподавателей военного дела. Более того, знатоки военной формы утверждают, что и нынешнее одеяние гвардейцев (их можно